

УДК: 373.5(511)

ИСТОРИЯ РУССКИХ ШКОЛ В КВАНТУНСКОЙ ОБЛАСТИ (конец XIX — начало XX в.)*

Светлана Борисовна БЕЛОГЛАЗОВА,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: Beloglazova@yandex.ru

Статья посвящена малоисследованному аспекту истории формирования русско-образовательного пространства в Маньчжурии. Впервые публикуются архивные материалы по истории русских школ в Квантунской области.

Ключевые слова: Маньчжурия, Ляодунский полуостров, Квантунская область, начальное образование, средняя школа, русско-китайские школы.

HISTORY OF THE RUSSIAN SCHOOLS IN KWANGTONG REGION

(at the end of the 19th — beginning of the 20th cc.)

S. B. Beloglazova, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, a senior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

The article is devoted to a little-known aspect of history of forming the Russian education area in Manchuria. The unknown archive materials about Russian schools in Kwangtong region are published for the first time.

Key words: Manchuria, Liaodung Peninsula, Kwangtong region, primary education, grammar-schools, Russian-Chinese schools.

22 мая 1896 г. Россия и Китай подписали договор, который дал России право на постройку железной дороги через Маньчжурию и использование в случае военной необходимости китайских портов. Официальное строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) началось в августе 1897 г. После подписания российско-китайской конвенции от 5 марта 1898 г. Россия получила в аренду южную часть Ляодунского полуострова в провинции Гуандун (Квантунская область), что позволило ей начать строительство южной ветви КВЖД, связавшей Порт-Артур и Дальний с основной магистралью [5, с. 291, 292]. Транзитная магистраль протяжённостью более чем в 2,5 тыс. км соединила Ляодунский полуостров

* Работа подготовлена при поддержке грантов ДВО РАН № 09-III-A-11-557 и № 09-I-ОИФН-02.

и Северную Маньчжурию с югом Дальнего Востока России. Одновременно со строительством дороги на Ляодунском полуострове началось распространение русской культуры и образования. Потребности строителей КВЖД и русских служащих в Квантунской области стимулировали открытие учебных заведений. Сложившуюся здесь систему русского образования мы рассматриваем как составную часть системы национального образования России и продолжение русского образовательного пространства за рубежом.

Согласно временному положению об управлении Квантунской областью, городами на Ляодунском полуострове признавались Порт-Артур (Люйшоу), Бицзыво, Цзиньчжоу и Дальний (Далянь). По данным переписи, проведённой русскими в 1898 г., население области составляло 250 тыс. чел., включая 3286 русских граждан, из которых 704 ребёнка [6].

Первое начальное учебное заведение для русских детей, городское двухклассное училище с пятилетним курсом обучения, начало работать в 1899 г. в Порт-Артуре. При нём для русских офицеров и учеников училища открылись вечерние бесплатные курсы китайского языка [6]. Тогда же при училище начало работу отделение для китайских граждан, которые в будущем намеревались поступать на службу в русские административные учреждения Квантунской области. В 1899—1900 учеб. году на китайском отделении занималось около 100 китайских детей [3].

Среди учителей китайского отделения можно назвать известного китаеведа и журналиста, выпускника факультета восточных языков Дм. Янчевецкого. Его коллега П. Кандинский составил пособие по изучению китайского языка для учащихся вечерних курсов [3].

О поддержке общественностью практики совместного обучения может свидетельствовать тот факт, что затраты на открытие китайского отделения частично погасил денежный сбор слушателей курса лекций о творчестве А.С. Пушкина, которые читались в гарнизонном собрании Порт-Артура во время торжеств, посвящённых столетию со дня рождения поэта.

Конечной станцией КВЖД являлся г. Дальний. В отличие от Порт-Артура, который строился как военно-морская база, он изначально формировался и как международный коммерческий порт. К 1901 г. его население составило 45 408 чел., из которых европейцев, включая русских, насчитывалось всего 2106 чел. [6], но, исходя из перспективы развития города, здесь открыли русско-китайское училище.

Приходские училища для русских детей в Порт-Артуре и мужские русско-китайские четырёхклассные школы в Бицзыво и Цзиньчжоу [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 6] в Квантунской области сформировали сеть начальных школ. Накануне русско-японской войны русско-китайские школы посещали 122 ученика [6]. Китайских граждан, желавших поступить на службу в низовые звенья русской администрации, принимали в эти школы независимо от сословной принадлежности в возрасте от 10 до 20 лет; обучение было бесплатным [2]. Первые средние учебные заведения

с полным циклом обучения — женская гимназия и реальное мужское училище — открылись в 1903 г. в Порт-Артуре в районе так называемого Нового города. Массовая застройка его началась в 1902 г., что стимулировало переезд в Порт-Артур семей русских офицеров и чиновников. Реальное училище и женскую гимназию начали строить и в г. Дальнем.

О точной дате открытия гимназии и реального училища в Порт-Артуре директор этих учебных заведений, действительный статский советник Н. Вознесенский, сообщил в телеграмме, которую отправил в Хабаровск 20 апреля 1903 г. на имя генерал-губернатора: «Доношу Вашему Высокопревосходительству 26 октября в Порт-Артуре последует открытие реального училища, женской гимназии...» [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 1]. Занятия в учебных заведениях начались 7 ноября 1903 г. [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 3].

По свидетельству Н. Вознесенского, реальное училище имело хорошую материальную базу и было «приспособлено для удовлетворения коммерческих целей» [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 14]. Учебные планы обоих заведений коррелировались с учебными планами коммерческих училищ и женских гимназий в России. Местная специфика проявлялась в преподавании расширенных курсов китайского и английского языков.

Описание порт-артурской женской гимназии сохранилось в опубликованных мемуарах добровольной сестры милосердия Г.А. Твердовской (урожд. Топольской)*. Накануне русско-японской войны десятилетняя Галя Топольская поступила учиться во второй класс гимназии. «На следующий день папа повёз меня в гимназию. Между Тигровым хвостом (где мы жили) и Новым городом ходил катер через незамерзающую бухту, перевозя туда и обратно и служащих, и рабочих, и учащихся. Гимназия — длинное одноэтажное здание, разделённое на две половины (мужская и женская), находилась в нескольких кварталах от пристани, на свободной, чуть возвышенной площади. В ней мне всё нравилось: и внимательное и ласковое отношение учителей, и наш огромный светлый класс, в котором было всего 6—8 парт и столько же учениц, и широкие свободные коридоры» [7, с. 106].

Сеть средних учебных заведений в Квантунской области формировалась нетипичным для системы образования Российской империи способом. Н. Вознесенский писал П.Ф. Унтербергеру, что оба учебных заведения в Порт-Артуре были открыты «...по особому настоянию генерала Куропаткина** и адмирала Алексеева, на особые кредиты, не дожидаясь утверждения их Положений в установленном порядке» [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 12]. Обычная процедура открытия казённых учеб-

* Всю войну семья Топольских оставалась в осажденном Порт-Артуре. Галина Топольская вместе с матерью работала сестрой милосердия в 7-м запасном солдатском госпитале и была награждена серебряной медалью «За усердие» на красной Станиславской ленте.

** А.Н. Куропаткин в период с 1.01.1898 г. по 7.02.1904 г. возглавлял Военное министерство, курировал строительство укреплений в Порт-Артуре и Дальнем.

ных заведений в России начиналась с подачи ходатайства местных властей в профильные министерства, которые вначале рассматривали саму возможность открытия того или иного учебного заведения. В случае достижения между ними согласия дело поступало на рассмотрение в кабинет министров, решение которого утверждалось императором. После этого наступал этап организационных вопросов (корректировка штатного расписания, размера заработной платы, пенсионного обеспечения и льгот для учителей и т.п.), непосредственно связанных с открытием учебного заведения с Министерством народного просвещения, затем следовало согласование этих вопросов с кабинетом министров и последующее утверждение принятых решений императором [1, с. 51]. В Порт-Артуре было открыто и первое в Маньчжурии русское профессиональное учебное заведение Приготовительная порт-артурская военная школа [6].

Все действовавшие в Квантунской области учебные заведения прекратили занятия с началом русско-японской войны. Имеющиеся в распоряжении автора архивные материалы позволяют в общих чертах представить дальнейшую судьбу некоторых из учебных заведений Квантунской области в военное время. В сохранившемся черновике телеграммы (без указания даты и авторства, но, вероятнее всего, от Приамурского генерал-губернатора в самом начале войны. — *Авт.*), отправленной на имя министра народного просвещения, говорится, что учебные заведения на Ляодунском полуострове находились в ведении главного начальника и командующего войсками Квантунской области и морскими силами Тихого океана адмирала Е.И. Алексеева. После учреждения в апреле 1903 г. наместничества Дальнего Востока и назначения Е.И. Алексеева наместником образования области по-прежнему оставалось в его руках и не было переподчинено руководству Приамурского края, как это планировалось ранее. Руководство края, фактически не имевшее никакого отношения к учебным заведениям Квантунской области, даже не пыталось по собственной инициативе вмешиваться в решение вопроса: «...нахожусь в затруднении входить о судьбе их в сношения с Наместником Его И. В.» [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 3].

Из документа следует также, что в Министерстве народного просвещения не имели представления, какие учебные заведения функционировали в Порт-Артуре и в каком состоянии находился учебный процесс. Автор телеграммы «частным образом» сообщал министру о дате открытия гимназии и реального училища, а также о том, что «выпускные учащиеся» есть только в городском начальном училище [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 3]. Таким образом, в начале войны министерство получило первую информацию только о трёх учебных заведениях Порт-Артура.

Открытые незадолго до войны женская гимназия и мужское реальное училище функционировали 54 дня и закрылись с первыми бомбардировками города [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 1, 3]. Г.А. Твердовская описала эти драматические события следующим образом. «В гимназии тоже

было беспокойно; все волновались и говорили почти о том же (о нападении японцев. — *Авт.*). Учащихся было меньше, чем всегда. На первом или втором уроке вдруг послышался свист и ужасный грохот; потом опять свист... Снаряды где-то разрывались, казалось совсем близко. В школе началась паника. Прибегали взволнованные взрослые, разбирали ребят; уходили и учителя, захватив с собой по нескольку ребят, живущих поблизости от них, и через полчаса гимназия опустела. Остались только сторож с женой и я. Пережила я немало тяжёлых часов в этот день. За мной никто не приходил» [7, с. 107].

По свидетельству Н. Вознесенского, учебные заведения Порт-Артура — реальное и городское училища, а также женская гимназия — были временно переведены в Читу и «...причислены в виде параллельных отделений к соответственным читинским училищам». Окружной инспектор училищ Приамурского края В.П. Маргаритов 11 сентября 1905 г. сообщил генерал-губернатору в Хабаровск о том, что «артуровские училища устроены» [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 4, 11, 16]. Таким образом, речь идёт всё о тех же трёх учебных заведениях Порт-Артура, о которых сообщили в министерство в начале войны. Судьба остальных учебных заведений Порт-Артура и русско-китайских училищ на этот период не ясна.

Что же касается учебных заведений Дальнего, то до войны строительство мужского реального училища и женской гимназии завершено не было. В помещениях этих учебных заведений японцы размещали пленных русских офицеров. Об этом факте, в частности, свидетельствует переживший японский плен контр-адмирал Б.И. Дудоров, который позже в своих воспоминаниях отмечал, что на дверях здания русской гимназии имелась курьёзная надпись «Квартира для плена» [4, с. 397].

Не совсем ясна была ситуация с финансированием эвакуированных учебных заведений. Известно, что употребление средств так называемого «порт-артурского капитала» зависело от бывшего распорядителя кредита адмирала Е.И. Алексева, который расходовал их по согласованию с министром финансов и военным министром. Какое-то время капитал составлял более 150 тыс. руб., но в ноябре 1905 г. согласно официальной версии (в тексте документа — «сообщение полковника Вершинина». — *Авт.*), в остатке было приблизительно 50 тыс. руб. [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 13]. Почти троекратное уменьшение капитала произошло «...ввиду специального назначения некоторых частей его на устройство храма в Артуре и Дальнем», а оставшиеся средства предполагалось использовать «на устройство храма на братской могиле» (ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 13). Н. Вознесенский упоминает о разговоре с Е.И. Алексеевым, который сказал, что «надежда на капитал слаба: слишком много к нему претензий» [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 13 об.]. Следовательно, финансирования эвакуированных учебных заведений из «порт-артурского капитала» в 1904—1905 гг. не производилось и даже не предполагалось в будущем.

Вероятно, решение этой задачи в военное время происходило за счёт перераспределения средств из бюджета Приамурского учебного округа, и денег, видимо, не хватало. 7 октября 1905 г. командующий войсками Приамурского военного округа Р.А. Хрещатицкий телеграфировал министру народного просвещения о намерении перевести бывшее порт-артурское реальное училище в Верхнеудинск. Он ходатайствовал перед министром назвать училище по месту открытия Верхнеудинским реальным училищем и не затягивать решения вопроса, так как перемещение и переименование было связано с назначением учителей в это училище [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 5]. Выбор Верхнеудинска обуславливался тем, что местные власти «давно хлопотали» об открытии в городе среднего мужского учебного заведения, для которого у них уже имелись помещения и деньги [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 11 об.].

В связи с ликвидацией дел Порт-Артура Министерство народного просвещения приняло решение закрыть его учебные заведения с 1 января 1906 г. Этим же решением министерство увольняло всех преподавателей [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 11 об.]. Вопрос об их трудоустройстве требует дальнейшего изучения. Из переписки Н. Вознесенского с приамурскими генерал-губернаторами следует, что в эвакуации он очень нуждался, так как даже уйти на пенсию, которая могла бы стать источником существования, бывший директор не мог. В своём прошении на имя Р.А. Хрещатицкого от 23 января 1905 г. он написал о том, что «вследствие неблагоприятных обстоятельств, от меня совершенно независящих, я не мог выслужить пенсии, присвоенной служащим на Дальнем Востоке, и нуждаюсь в прослужении ещё 5 лет для приобретения вышеупомянутой пенсии» [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 15]. Н. Вознесенский просил генерал-губернатора назначить его директором одной из гимназий Приамурского учебного округа. Судя по содержанию его второго прошения, отправленного 25 января 1906 г. на имя П.Ф. Унтербергера, вакансии директора гимназии всё ещё не было, и генерал-губернатор предложил ему временное прикомандирование «по учебной части» к своей канцелярии [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 16]. Однако больше года Н. Вознесенский не мог выехать на новое место службы, потому что в случае увольнения и «оставления за штатом» ему не полагалась выплата командировочных, необходимых для проезда к месту назначения. Для того чтобы быть откомандированным с назначением прогонов и других пособий, он должен был отказаться от заштатного содержания, но сделать этого не решился — боялся остаться вообще без средств к существованию [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 17].

Можно предположить, что положение других преподавателей, коллег Н. Вознесенского, во время эвакуации вряд ли было намного лучше. Конечно, частично сложившуюся ситуацию в России можно объяснить революционными событиями, но в целом решение Министерства народного просвещения демонстрирует равнодушие чиновников центра

к судьбам конкретных людей, оказавшихся по независимым от них причинам в экстремальной жизненной ситуации.

Поддержку бывшим учебным заведениям Квантунской области, по сути, брошенным на произвол судьбы, пыталась оказать в этот период региональная власть. 14 февраля 1906 г. управляющий казённой палатой в г. Чите Тыжнов в телеграмме на имя П.В. Маргаритова сообщал, что по распоряжению Приамурского генерал-губернатора П.Ф. Унтербергера на текущий год временно открыт кредит смет Министерства народного просвещения. В статье расходов было включено финансирование женской гимназии, городского и приходских училищ Порт-Артура, русско-китайских училищ Дальнего, Цзиньчжоу и Бицзыво [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 6]. О мужском реальном училище в документе не упоминается, равно как и о сроках действия кредита. Из последующей переписки между Маргаритовым, Тыжновым и Министерством народного просвещения в первом полугодии 1906 г. видно, что финансирования всё-таки не было [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 7—9]. В мае 1906 г. на запрос Маргаритова вице-директор министерства Белелюбский сообщил ему, что взамен ликвидированных учебных заведений в июле текущего года намечается открытие мужского реального училища в Верхнеудинске и женской гимназии в Чите [ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 86. К. 10. Л. 10]. Учебные заведения действительно открылись в 1906 г. Женская гимназия, известная в дальнейшем как 2-я Читинская женская гимназия, была открыта 28 августа 1906 г. Время открытия реального училища из-за существующего расхождения в датах требует дальнейшего уточнения. Об остальных учебных заведениях Квантунской области в министерском послании не сообщалось. Вопрос о функционировании их после эвакуации остаётся пока открытым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Белоглазова С.Б. Начальный этап истории образования на юге Дальнего Востока России // Россия и АТР. Владивосток. 2010. № 3. С. 42—53.
2. Дацышен В. Андреевский флаг над Порт-Артуром. Режим доступа: <http://www.russkie.org>.
3. Дацышен В. Изучение китайского языка в начале XX века. Режим доступа: <http://www.tuad.nsk.ru>.
4. Дудоров Б.И. Крепость сдана // Порт-Артур: воспоминания участников. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. С. 390—399.
5. История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. Кн. 1. Маньчжурия в эпоху феодализма (XVII — начало XX вв.). Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1987. 199 с.
6. Квантунская область // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz>
7. Твердовская Г.А. «Маленькая сестричка» // Порт-Артур: воспоминания участников. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. С. 104—117.
8. ГАИО (Гос. архив Иркутской области). Ф. 63 (Управление гражданскими учебными заведениями Восточной Сибири. Главный инспектор училищ Восточной Сибири).